

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) -

тов. Е Ж О В У .

В дополнение к нашим сообщениям по делу контр-революционной троцкистско-зиновьевской организации в СССР направляю Вам протоколы допросов:

1. ЛУРЬЕ Н.Л. от 11 июля 1936 года,
2. ЛИШНИЦ П.А. от 10 июля 1936 года.

По показаниям ЛУРЬЕ Н.Л. и ЛИШНИЦА П.А. установлено, что ЛУРЬЕ Н.Л. до момента своего ареста являлся руководителем боевой террористической троцкистской группы, в состав которой входили ЛИШНИЦ П.А., КОНСТАНТ Э.К. и ФРАНЦ ВАЙЦ.

ЛУРЬЕ Н.Л. и ЛИШНИЦ П.А. показали, что участниками террористической группы был выработан план организации террористических актов над т.т. СТАЛИНЫМ, ЖДАНОВЫМ и ОРДЖОНИКИДЗЕ.

Выполнение террористических актов взяли на себя участники группы КОНСТАНТ и ЛИШНИЦ.



145  
144

Незванные в показаниях ЛУРЬЕ Н. и ЛИПШИЦ П.:  
ЛУРЬЕ М., КОНСТАНТ Э., ОКРИНСКИЙ А.С. и МУШИНСКИЙ  
арестованы.

ТАИЦ устанавливается, после чего будет аресто-  
ван.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР  
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР:

*Г. Ягода*  
(Г. ЯГОДА)

"16" июля 1936 г.  
№ 56984



19581  
~~62~~

У

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ЛУРЬЕ, Натана Назаревича.

От 11-го июля 1936 года.

1901 г.р.ур.г.Варшавн, еврей по национальности, гр-н СССР, сын купца /родители в Варшаве/. В 1917-1918 г. состоял в к.-р. молодежной организации "Гехолуц" в Москве. С 1925 г. по август 1933 г. состоял членом КПГ/вн-был механически/. В 1929гг. окончил в Берлине медицинский факультет Берлинского университета и в апреле 1932 г. прибыл в СССР. До ареста работал в качестве врача интерна в 1-й хирургической клинике при Ленинградском Мед. Институте.

Вопрос: При Вашем допросе 21-го июня 1936 г. вы скрывали от следствия конкретные мероприятия по подготовке террористических покушений против вождей партии и правительства. Из имеющихся в нашем распоряжении материалов следствию достоверно известно, что до дня ареста вы являлись руководителем боевой террористической группы троцкистской организации. Дайте исчерпывающие и откровенные показания по этому вопросу.

Ответ: Да, я признаю, что до сих пор скрывал от следствия свою истинную роль в террористической деятельности контр-революционной троцкистской организации. С сентября мес. 1932 года я являюсь руководителем боевой террористической группы, в состав которой, кроме меня входят Эрик КОНСТАНТ и Навел ЛИПШИЦ.



Вопрос: Когда возникла эта боевая террористическая группа?

Ответ: Боевая террористическая группа в составе Эрика КОНСТАНТА и Павла ЛИПШИЦА возникла еще до моего приезда в СССР /апрель 1932 г./ и в тот период времени возглавлялась немецким архитектором Францем ВАЙЦ.

Вопрос: Кто такой Франц ВАЙЦ. Дайте о нем подробные показания?

Ответ: После моего приезда в Москву, со слов Эрика КОНСТАНТА, являющегося моим родственником /муж сестры моей бывшей жены/ мне стало известно, что Эрик КОНСТАНТ входит в боевую террористическую группу, которую создал и возглавляет архитектор Франц ВАЙЦ. Через некоторое время, примерно в середине мая 1932 года, КОНСТАНТ Эрик познакомил меня с Францем ВАЙЦ в гостинице " Гранд-Отель". Во время моего знакомства там же находился и Павел ЛИПШИЦ, который уже был знаком с Францем ВАЙЦ. Несколько позже, со слов КОНСТАНТА и самого Франца ВАЙЦА мне стало известно, что последний является активным членом национал-социалистической партии Германии и прибыл в СССР для подготовки и организации террористических актов против руководителей ВКП/б/ и советского правительства.



147-83  
*CH*

Вопрос: Какие вопросы были обсуждены Вами, КОНСТАНТОМ, ЛИПШИЦЕМ и ВАЙЦЕМ в момент первого посещения Вами ВАЙЦА в мае месяце 1932 г. в гостинице "Гранд-Отель"?

Ответ: На этом совещании я проинформировал ВАЙЦА КОНСТАНТА и ЛИПШИЦА о полученных мною перед выездом из Берлина от М. Иосифа ЛУРЬЕ директивах Троцкого о подготовке к совершению террористических актов против руководства ВКП/б/ и советского правительства и, главным образом, против Сталина. При этом я подчеркнул, что без насильственного устранения вождей партии нам нечего думать о возможности возврата Троцкого и руководству в партии и стране. Франц ВАЙЦ в свою очередь сообщил о том, что как он, так и КОНСТАНТ и ЛИПШИЦ уже давно стоят на позициях террора и что им ведется деятельная подготовка к совершению террористического акта против Сталина. При этом Франц ВАЙЦ сообщил о неудаче задуманного плана совершения террористического акта против Сталина во время первомайской демонстрации 1932 г. на Красной площади, которое было поручено Павлу ЛИПШИЦУ. Франц ВАЙЦ назвал тогда эту неудачную попытку репетицией, которая дала возможность проверить ЛИПШИЦА в совершении такого - героического акта".



Он призывал нас не отчаиваться и упорно выискивать новые и новые пути к убийству Сталина или других руководителей ВКП/б/ и советского правительства.

Вопрос: Какие именно планы террора излагал на этом совещании Франц ВАИЦ?

Ответ: Франц ВАИЦ привел нам ряд возможных вариантов и комбинаций, которые мы должны были найти и использовать для совершения террористического акта в первую очередь против Сталина и Кагановича. Необходимость совершения террористического акта против Кагановича вслед за Сталиным ВАИЦ мотивировал тем, что Каганович является одним из выдающихся руководителей партии и ближайшим помощником Сталина. ВАИЦ на этом совещании высказывался за то, что необходимо искать такие связи, которые дали бы возможность проникнуть в Кремль и там совершить террористический акт над Сталиным. Он считал необходимым завязать связи среди шоферов гаража ВЦИК"а, через которых можно было бы выяснить местонахождение руководителей партии, номера их машин и маршруты их движения. Для этого Франц ВАИЦ рекомендовал выявлять недовольных среди шоферов, завербовать



1-2 из их средн. Это даст возможность найти подход и обработку шоферов правительственных машин в целях террора. ВАИЦ также высказывал свои соображения о том, что шоферу, которому будет знакома машина Сталина, легко совершить террористический акт путем организации умышленного столкновения машин: Одновременно ВАИЦ считал, что при выяснении номеров машин и маршрутов их движения нам самим легко будет проследить и убить Сталина.

Вопрос: Какие более конкретные планы организации террористических покушений излагал Франц ВАИЦ?

Ответ: На этом же совещании Франц ВАИЦ излагал планы террора, <sup>про</sup>информировал нас о том, что располагает сведениями, что Сталин обычно ездит на свою дачу через Можайское шоссе. Франц ВАИЦ говорил нам о том, что если ему удастся выяснить машину Сталина, он купит квартиру в районе шоссе и организует там повседневное наблюдение с целью совершения террористического акта. Следующим вариантом ВАИЦ считал возможность организации террористического покушения во время похорон кого либо из ответственных работников, когда в них участвуют члены правительства. По мнению ВАИЦА, террористический акт можно было произвести из окна заранее подобранной квартиры в районе маршрута похоронной процессии. Расширяя варианты террористических покушений ВАИЦ также высказался за то, что было бы целесообразно -



провести вербовку какого либо военного летчика с тем, чтобы использовать его для террористического акта во время одного из парадов на Красной площади путем сбрасывания бомбы с самолета.

ВАЙЦ указывал на эти причины<sup>с</sup> тем, чтобы каждый из нас работал в соответствующем направлении для поисков условий, обеспечивающих благоприятную обстановку к совершению террористических актов.

Вопрос: Какие практические шаги после этого совещания были предприняты вашей боевой группой для совершения террористических покушений против руководителей партии и советского правительства?

Ответ: Осенью 1932 г. ВАЙЦ уехал из СССР в Германию. Все руководство боевой террористической группой полностью перешло ко мне. Осенью 1932 года ко мне на квартиру зашел Павел ЛИПШИЦ и сообщил, что у него имеется возможность присутствовать в Кремле на очередной сессии ВЦИК, на которую он получит гостевой билет от партийной организации завода "Динамо". В связи с этим я дал задание Павлу ЛИПШИЦУ обязательно пойти на эту сессию ВЦИК, захватив с собой револьвер и попытаться совершить там покушение против СТАЛИНА, если он будет присутствовать на заседании сессии.

Вопрос: Дал ли вам ЛИПШИЦ согласие совершить террористическое покушение против СТАЛИНА?

Ответ: Да, ЛИПШИЦ дал мне свое согласие присутствовать на сессии ВЦИК с целью совершения террористического акта против СТАЛИНА. На этой сессии он действительно был, но террористического акта не совершил, потому что СТАЛИНА там не видел,



68/87

а в председательствующего на сессии КАЛИНИНА стрелять счел нецелесообразным, ибо сидел очень далеко от стола президиума. На следующий день вечером Павел ЛИШИЦ посетил мою квартиру и отчитался передо мной о причинах, помешавших ему в совершении террористического акта. Тогда я лично решил испытать возможность посещения этой сессии ВЦИК с террористической целью.

Вопрос: Что вами было сделано лично в деле подготовки террористического акта на происходившей сессии ВЦИК?

Ответ: На другой день после того, как меня посетил Павел ЛИШИЦ я достал гостевой билет на сессию ВЦИК от помощника заведующего Кремлевской поликлиникой Давида ТАЙЦА, являющегося моим родственником. Имея билет, я явился на заседание сессии ВЦИК с целью совершить убийство СТАЛИНА или кого-либо из руководителей партии и правительства, которые будут присутствовать на заседании сессии. Я посетил сессию в тот вечер, когда ГОЛОДЕД делал доклад о Белоруссии, но никого из руководителей партии и правительства я не имел возможности встретить.

Вопрос: Направляясь в Кремль, имели ли вы с собой оружие?

Ответ: Да, я имел с собой револьвер системы "Браунинг", который получил от Эрика КОНСТАНТА. Этот револьвер был КОНСТАНТОМ приобретен в 1930 или 1931 г., когда он был командирован партийной организацией в Республику Немцев Поволжья по делам коллективизации.

Вопрос: Сколько патронов у вас имелось к этому револьверу?

Ответ: Эрик КОНСТАНТ дал мне "Браунинг" с полным зарядом патронов, при чем револьвер был на боевом взводе и заряжен он



был лично КОНСТАНТОМ в моем присутствии. С боевым оружием я знаком и обращаться с ним могу. Этот револьвер я получил от КОНСТАНАТА в тот же вечер, когда направлялся в Кремль на сессию ВЦИК.

Вопрос: Дайте показания о последующей вашей террористической деятельности после неудавшегося террористического акта на сессии ВЦИК?

Ответ: Накануне годовщины Красной армии в 1933 году я совместно с Эриком КОНСТАНТОМ, предварительно уговорившись, решили выследить СТАЛИНА и КАГАНОВИЧА около Большого театра и произвести покушение против них. 23-го февраля 1933 года я - Натан ЛУРЬЕ и Эрик КОНСТАНТ, будучи вооружены револьверами, начали вести наблюдение около Большого театра, в котором происходило заседание, посвященное годовщине Красной армии. КОНСТАНТ уверял меня, что как СТАЛИН, так и КАГАНОВИЧ обязательно приедут в Большой театр вместе. КОНСТАНТ вел наблюдение со стороны театра быв. Незлобина, так как утверждал, что он уже видел как то СТАЛИНА, прошедшего в Большой театр через специальный боковой вход. Я же вел наблюдение за Большим театром со стороны Петровки, но никого из вождей не заметил.

Вопрос: В котором часу вы приступили к слежке за Большим театром?

Ответ: Я не помню точно часа, но уже был вечер.

Вопрос: По какой стороне Петровки вы лично находились, ведя наблюдение за Большим театром?

Ответ: Я все время находился на противоположной стороне Большого театра, двигаясь до угла Кузнецкого моста и обратно.



153  
7/89

Вопрос: Что вам сообщил о результатах своего наблюдения Эрик КОНСТАНТ?

Ответ: Эрик КОНСТАНТ сообщил мне, что находясь постоянно в движении и наблюдая за Большим театром со стороны театра бль Незлобина, он заметил как туда под"ехали правительственные машины, из которых вышли СТАЛИН, КАГАНОВИЧ и МОЛОТОВ. Однако, приблизиться к Большому театру он не имел возможности, ввиду плотной цепи охраны, расставленной на значительном расстоянии от входа в Большой театр.

Вопрос: В чем заключалась ваша террористическая деятельность на протяжении 1934 и 1935 г.г.?

Ответ: В июле 1933 года я был командирован на Челябинский тракторный завод в качестве врача. Осенью 1934 г. мне стало известно, что в Челябинск приехал КАГАНОВИЧ. Тогда я поставил своей задачей выследить его и совершить террористический акт. Несмотря на все меры, которые я принимал, мне КАГАНОВИЧА не удалось встретить. Весной 1935 г. на Челябинский тракторный завод приехал ОРДЖОНИКИДЗЕ. Об этом было широко известно на заводе. Я решил попытаться найти случай встречи с ОРДЖОНИКИДЗЕ на территории завода и совершить там против него покушение. Это мне также не удалось, потому что амбулаторию завода ОРДЖОНИКИДЗЕ не посетил, а когда он обходил цеха, мне туда не было доступа. Поэтому и эта попытка покушения кончилась неудачно.

Вопрос: Какие мероприятия террористического порядка вами были подготовлены и проведены в 1936 году?

Ответ: В январе мес. 1936 года я прибыл в Москву, направляясь в Ленинград на курсы усовершенствования врачей. В Мо-



скве я пробыл всего несколько дней. За эти дни я восстановил связь с КОНСТАНТОМ и ЛИШИИЕМ. С каждым в отдельности встречи произошли на квартире у моей бывшей жены - ул. Кропоткина, дом № 34, кв. 12. Я позвонил на квартиру КОНСТАНТУ и вызвал его по указанному адресу к себе. В условленный день вечером КОНСТАНТ явился и мы с ним начали обсуждать план дальнейшей деятельности.

Вопрос: Вы проинформировали КОНСТАНАТА о попытке террористических актов против КАГАНОВИЧА и ОРДЖОНИКИДЗЕ, которые вы намеревались будучи в Челябинске?

Ответ: Да, я КОНСТАНАТА полностью проинформировал о тех неудавшихся планах террора, которые я намеревался в Челябинске против КАГАНОВИЧА и ОРДЖОНИКИДЗЕ.

Вопрос: Какие вы наметили с КОНСТАНТОМ новые планы террористических покушений?

Ответ: При первой встрече я изложил КОНСТАНТУ свои соображения о том, что в 1986 г. надо будет серьезно подготовиться и окончательно совершить террористический акт против СТАЛИНА в Москве. Так как я направлялся на курсы усовершенствования врачей в Ленинград, то я дал КОНСТАНТУ задание вести разведывательную работу с целью выяснения местонахождения вождей партии и правительства, выяснения машин и по возможности их номеров и искать всевозможные подходы, которые облегчили бы в дальнейшем совершение террористических актов.

Вопрос: Дал ли вам Эрик КОНСТАНТ согласие выполнить ваше поручение?



Ответ: Эрик КОНСТАНТ дал мне свое согласие полностью выполнить все мои поручения и <sup>и</sup>изыскать способы наблюдения за вождями партии и правительства. Я напомнил КОНСТАНТУ указания, которые в свое время оставил Франц ВАЙЦ о том, что особое внимание должно быть уделено Можайскому шоссе, т.к. именно по этому шоссе Сталин часто ездит на свою дачу. Результаты наблюдения Эрика КОНСТАНАТА должны были сыграть решающую роль в деле подготовки террористического покушения против Сталина.

Вопрос: Дайте показания о том, какие директивы вами были даны Павлу ЛИПНИЦУ ?

ОТВЕТ: Через день на эту же квартиру я вызвал к себе Павла ЛИПНИЦА, сделав ему сообщение аналогичное тому, которое я сделал Эрику КОНСТАНТУ, я перед ЛИПНИЦЕМ также поставил вопрос о необходимости активизировать нашу террористическую деятельность в 1936 г. ЛИПНИЦ полностью со мною согласился и дал мне свое согласие принять активное участие в подготовке террористических покушений. Я дал задание Павлу ЛИПНИЦУ принять энергичные меры к тому, чтобы завести знакомство среди шоферов с тем, чтобы выяснить возможности подхода к шоферам правительственных машин, имея целью разведать все касательно правительственных машин и маршрутов следования машин, главным образом, Сталина и Кагановича.

Вопрос: У кого из вас в это время имелось и какое оружие?



Ответ: Оружие имелось у меня и у КОНСТАНТА. У ЛИПШИЦА оружия не было, т.к. он в начале 1933 г. передал имевшийся у него револьвер на хранение ОХРИМСКОМУ, но он его мог в любое время у него истребовать.

Вопрос: Какие организационные и террористические задания вами были получены от руководства троцкистской организации при вашей поездке в Ленинград?

Ответ: Перед моим отъездом из Москвы в Ленинград, предварительно уговорившись, в один из дней перед отъездом я встретился с Моисеем ЛУРЬЕ в кафе "Спорт" на улице Горького. Эта встреча с Моисеем ЛУРЬЕ произошла со мною после моих встреч с КОНСТАНТОМ и ЛИПШИЦЕМ. О результатах моих встреч с КОНСТАНТОМ и ЛИПШИЦЕМ, а также о тех заданиях, которые я им оставил, я полностью проинформировал Моисея ЛУРЬЕ, который одобрил мои указания и в свою очередь дал мне директиву, находясь в Ленинграде, подготовить террористический акт против ЖДАНОВА.

Вопрос: Какой план террористического акта против Жданова вам предложил Моисей ЛУРЬЕ?

Ответ: Моисей ЛУРЬЕ дал мне задание совершить террористический акт против Жданова в Ленинграде в день первомайской демонстрации 1936 г.

Вопрос: Вы приняли на себя исполнение этого задания Моисея ЛУРЬЕ?

Ответ: Да, я принял на себя это задание. Примерно числа 15-16 марта я из Ленинграда приехал в Москву, посетил квартиру КОНСТАНТА и получил хранившийся у него мой револьвер.



Вопрос: Вы потребовали отчета от КОНСТАНТА о ходе выполнения им вашего задания по наблюдению за Сталиным и Кагановичем ?

Ответ: Эрик КОНСТАНТ сообщил мне, что не добился еще желательных результатов, но продолжает принимать все меры к тому, чтобы задание мое выполнить.

Вопрос: Что вам сообщил о результатах выполнения вашего задания Павел ЛИПНИЦ ?

Ответ: Павел ЛИПНИЦ также за этот краткий отрезок времени не успел завести необходимых знакомств среди шоферов, поэтому мое задание к этому моменту им еще не было выполнено.

Вопрос: Видели ли в этот приезд в Москву Моисея ЛУРЬЕ

Ответ: В этот приезд в Москву Моисея ЛУРЬЕ мне видеть не удалось. Я позвонил ему по телефону, сообщив, что выезжаю обратно в Ленинград и условно дал ему понять, что его поручение мною будет выполнено.

Вопрос: Как вы готовились к совершению террористического акта против Жданова в Ленинграде ?

Ответ: Захватив с собою револьвер, хранившийся до этих пор у КОНСТАНТА, я выехал в Ленинград и ждал дня первомайской демонстрации. В день 1 мая с колонной демонстрантов 1 медицинского института Петроградской стороны я проходил через площадь Урицкого. Наша колонна была четвертой от трибуны, на которой находились Жданов и другие руководители ленинградских организаций. Значительное расстояние, которое отделяло меня от трибуны, где находился



Жданов и быстрота движения колонны не позволили рассчитывать на удачный исход террористического акта. Это и помешало мне выполнить намеченный план покушения против Жданова.

Вопрос: С кем Моисей ЛУРЬЕ вам поручил установить организационную связь в Ленинграде ?

Ответ: Никаких явок на Ленинград, кроме указанного мною задания совершить террористический акт против Жданова, Моисей ЛУРЬЕ мне не давал. Вообще же Моисей ЛУРЬЕ обещал на будущее мне устроить явки для связи с подпольной троцкистской организацией в Ленинграде.

Н.ЛУРЬЕ.

Допросили:

ЗАМ.НАЧ.УНКВД по МОСК.ОБЛ.  
СТ.МАЙОР ГОСУДАРСТВ.БЕЗОПАСНОСТИ - РАДЗИВИЛОВСКИЙ

НАЧ. ОСОБОГО ОТДЕЛА УНВ МО  
СТАРШИЙ МАЙОР ГОСУДАРСТВ.БЕЗОПАСНОСТИ - АРНОЛЬДОВ

ПОМ.НАЧ.ОСОБОГО ОТДЕЛА  
СТАРШ.ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ.БЕЗОПАСНОСТИ - ХОРОШИЛКИН

В е р н о :

ОПЕР.УПОЛН.СПО ГУГБ НКВД  
СТ.ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ.БЕЗОПАСНОСТИ:

/СВЕТЛОВ

*Светлов*



5

159  
4/1  
10/1

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ЛИПШИЦА, Павла Абрамовича, ( он-же  
ЗАЛЬЦЕР Павел).

от 10-го июля 1936 года.

1902 г.р., уроженец г.Друскеники (Польша), по национальности еврей, гр-н СССР, происходит из семьи крупного торговца Комиссионера. С 1926 по 1931 г. состоял членом КПГ; с 1931 по 1935 г. - член ВКП/б/. 26 декабря 1935 г. исключен из ВКП/б/ за пассивность. До января 1931 г. проживал в Берлине, где окончил Высшее техническое училище; по специальности - инженер-электрик. До ареста работал в качестве инженера на заводе "Динамо" в Москве.

Вопрос: - Вы обвиняетесь в принадлежности и активной работе в подпольной контр-революционной троцкистской организации. Дайте показания об известных Вам фактах деятельности этой организации и о своей личной роли в ней.

Ответ: - Да, я признаю себя виновным в принадлежности к подпольной троцкистской организации, участие в деятельности которой я принимаю с 1928 г., будучи завербован еще в Берлине студентом-медиком Натаном ЛУРЬЕ. До января 1931 г. я был по Берлину связан с Натаном ЛУРЬЕ и по его заданиям распространял среди знакомых мне членов КПГ и членов Союза советских студентов троцкистскую литературу.

Вопрос: - По каким причинам Вы выехали из Берлина в СССР и какие организационные задания в связи с этим



выездом Вы получили от троцкистской организации?

Ответ: - В декабре 1930 г. я окончил высший технический институт в Шарлотенбурге и в начале января 1931 г. выехал в СССР для работы по специальности. Перед моим отъездом Натан ЛУРЬЕ дал мне явку к проживающему в Москве троцкисту КОНСТАНТУ Эрику Карловичу. Я должен был явиться по домашнему адресу КОНСТАНАТА, который мне дал Натан ЛУРЬЕ. В связи с моим отъездом Натан ЛУРЬЕ поручил мне по приезде в Москву, а также КОНСТАНТУ, заводить связи среди троцкистов и исключенных из партии, обрабатывать их для вовлечения в организацию. КОНСТАНТ же должен был проникнуть в круги немецких политэмигрантов, вербовать среди них своих сторонников.

Вопрос: - Покажите, с кем был связан в свою очередь из троцкистского руководства Натан ЛУРЬЕ?

Ответ: - Со слов Натана ЛУРЬЕ мне известно, что он по Берлину и позже в СССР был организационно связан и получал директивы от крупного троцкиста Моисея ЛУРЬЕ.

Вопрос: - Что Вы сделали во исполнение поручения Натана ЛУРЬЕ в Москве?

Ответ: - В конце апреля или начале мая 1931 года я посетил Эрика КОНСТАНАТА на его квартире в доме коммуны на Шаболовке и установил с ним связь. Вслед за этим я с ним встретился в клубе иностранных рабочих. Во время первой встречи я передал КОНСТАНТУ директивы, которые получил перед отъездом от Натана ЛУРЬЕ. КОНСТАНТ пол-



ностью согласился с указаниями Натана ЛУРЬЕ, при чем я понял, что эти директивы для него не являются новыми, так как он уже в свою очередь проводил аналогичную работу в Москве.

Вопрос: - В чем заключалась нелегальная троцкистская деятельность, которую вы проводили в Москве, связавшись по приезду с Эриком КОНСТАНТОМ?

Ответ: - При первых встречах со мной Эрик КОНСТАНТ стал у меня выяснять, в каком положении находится дело с моей партийностью. Когда я ему сообщил, что у меня нет никаких документов, подтверждающих мою принадлежность к КПГ, КОНСТАНТ заявил, что в интересах организационной работы необходимо форсировать получение партийного билета и с этой целью от своего имени выдал мне справку для партийной организации завода "Динамо" о том, что он - КОНСТАНТ, якобы, знает меня по принадлежности к КПГ с 1926 года. На самом деле КОНСТАНТУ это известно не было, так как мы были с ним знакомы только с февраля 1929 года через Натана ЛУРЬЕ. Это знакомство произошло в связи с приездом Эрика КОНСТАНА из СССР в отпуск в Берлин.

Вопрос: - Какие организационные связи ЭРИКА КОНСТАНАТА Вам известны по Москве?

Ответ: - В одну из моих встреч с Эриком КОНСТАНТОМ в клубе иностранных рабочих на улице Герцена в сентябре или октябре 1931 года он меня познакомил с немецким



162  
48  
4

архитектором Францем ВАЙЦ. ВАЙЦ германский подданный, работал в группе архитектора МАЙ. При чем со слов КОНСТАНТА и ЛУРЬЕ Натана лишь в 1933 г. мне стало известно, что он являлся частым посетителем германского посольства в Москве. Со слов же КОНСТАНТА и ЛУРЬЕ Натана в 1933 г. мне также известно, что ВАЙЦ является членом национал-социалистической партии Германии.

Вопрос: - Дайте показания о характере связи, которая установилась между Вами и ВАЙЦЕМ?

Ответ: - В конце 1931 года и на протяжении 1932 года до июля мес. я несколько раз посещал ВАЙЦА в его номере в гостинице "Гранд-Отель". Во время этих встреч ВАЙЦ вел со мной откровенные троцкистские контр-революционные разговоры, давая мне понять, что он симпатизирует Троцкому и что только возвращение Троцкого к власти изменило бы всю политику, которая проводилась ВКП/б/ и советской властью. ВАЙЦ все время настойчиво мне доказывал, что работающая интеллигенция в ряде капиталистических стран, в том числе и в Германии, живет несравненно лучше, чем в СССР. Считая ВАЙЦА членом нашей троцкистской организации, я часто приходил к нему для обмена мнениями по текущим политическим и экономическим вопросам. В одной из бесед ВАЙЦ мне заявил, что если бы Германия об"явила войну СССР за ранение Твардовского,



то неминуемо было бы восстание и советская власть была бы свергнута, на что я ему возразил, что задачей троцкистов является не падение советской власти, а возвращение к власти Троцкого. Тогда же ВАЙЦ мне заявил, что лучшим решением вопроса о путях возвращения Троцкого к власти явился бы выстрел в Сталина. В дальнейших беседах ВАЙЦ все время указывал на то, что троцкистам необходим решительный человек для устранения СТАЛИНА. В результате этих бесед ВАЙЦ, видя, что я полностью солидаризируюсь с его взглядами, поставил передо мной вопрос о том, что я должен принять участие в террористическом покушении против Сталина.

Вопрос: - Вы дали согласие ВАЙЦУ на террористический акт против Сталина? Какой план покушения Вами был разработан?

Ответ: - Да, я свое согласие ВАЙЦУ дал. Это было в конце марта 1932 г. ВАЙЦ предложил тогда мне произвести покушение против Сталина в первомайскую демонстрацию 1932 года на Красной площади стрельбой из колонны демонстрантов перед мавзолеем. С этой целью он дал мне револьвер системы "Браунинг" среднего калибра с 32 боевыми патронами к нему.

Вопрос: - Где и когда он вручил вам этот револьвер?

Ответ: - ВАЙЦ вручил мне этот револьвер в конце марта или начале апреля 1932 года в своем номере в гостинице "Гранд-Отель". Револьвер был совершенно исправным,



закрываю я это из того, что я из него три раза производил пристрелки в глухом месте в Сокольниках. За время трех пристрелок я выстрелил 19 патронов по мишени Осоавиахима для мелкокалиберной винтовки, в результате третьей пристрелки три патрона из пяти легли в пределах мишени. О результатах пристрелки я информировал ВАЙЦА и он остался доволен результатом.

Вопрос: - Когда у Вас произошла последняя встреча с ВАЙЦЕМ перед 1-м мая 1932 года и какие вы от него получили инструкции?

Ответ: - Моя встреча с ним произошла вечером 30-го апреля у него в номере в гостинице "Гранд-Отель". ВАЙЦ еще раз проверил готов ли я выполнить его поручение и совершить террористический акт против Сталина. Я тогда его твердо заверил в том, что от принятого решения не отступлю и приму все меры к тому, чтобы совершить покушение. Здесь же ВАЙЦ дал мне задание после стрельбы в СТАЛИНА покончить жизнь самоубийством на месте. Он это мотивировал тем, чтобы не выдать своих связей. Я полностью согласился с его указаниями.

Вопрос: - Какие Вы приняли меры к выполнению директив ВАЙЦА об убийстве Сталина?

Ответ: - 1-го мая 1932 г., имея в кармане данный мне ВАЙЦЕМ револьвер с полным боевым зарядом 7 патронов (один патрон был дослан в ствол, револьвер был взят на



предохранитель) я с колонной завода "Динамо" в составе Пролетарского р-на проходил по Красной площади крайним в сторону ГУМ"а. Большое расстояние, отделявшее меня от мавзолея, где находилось правительство, заставило меня отказаться от выполнения террористического акта, так как пробраться ближе к мавзолею было невозможно из-за значительного оцепления между рядами демонстрантов. Вечером 1 мая 1932 г. я посетил ВАИЦА и поставил его в известность о том, что привести в исполнение задуманный план убийства СТАЛИНА не представилось возможным.

Вопрос: - Какие новые директивы Вы получили по этому вопросу от ВАИЦА?

Ответ: - ВАИЦ мне поручил подобрать более лучшие условия, которые позволили бы ближе видеть СТАЛИНА. ВАИЦ посоветовал мне попытаться выяснить, где это только представилось бы возможным, о жизни СТАЛИНА и о его времени и местонахождении.

Вопрос: - Кто Вами был посвящен в существо заданий ВАИЦА и самую подготовку террористического акта против СТАЛИНА?

Ответ: - Мною был посвящен Эрик КОНСТАНТ и приехавший к этому времени из Берлина Натан ЛУРЬЕ. Это было 25-27 апреля 1932 года на квартире Натана ЛУРЬЕ.

Вопрос: Вы посещали ВАИЦА не только один. С кем/кроме



166  
8/28

КОНСТАНТА, у вас происходили встречи с ВАЙЦЕМ?

Ответ: - В середине мая 1932 г. КОНСТАНТ пригласил меня и Натана ЛУРЬЕ посетить ВАЙЦА в его гостинице. Это была первая наша встреча втроем. В эту встречу КОНСТАНТ представил ВАЙЦА Натану ЛУРЬЕ как видного члена организации, только что прибывшего из Берлина, который в состоянии проинформировать о положении троцкистской организации за рубежом, о планах и директивах Троцкого по поводу нелегальной деятельности в СССР. Натан ЛУРЬЕ сделал информацию, в конце которой заявил, что задача всех троцкистов должна свестись к тому, чтобы вызвать недовольные элементы в стране на путь борьбы против СТАЛИНА, пропагандируя необходимость его физического устранения. Натан ЛУРЬЕ указывал на то, что это поможет вернуть Троцкого к руководству в партии и в стране.

Вопрос: - Почему Натан ЛУРЬЕ впервые встретившись с ВАЙЦЕМ, вел такие откровенные беседы?

Ответ: - Я убежден, что КОНСТАНТ немедленно по приезде проинформировал Натана ЛУРЬЕ об активной роли ВАЙЦА в деле подготовки террористического акта против СТАЛИНА. Я тогда не усмотрел какой либо неосторожности со стороны Натана ЛУРЬЕ или ВАЙЦА.

Вопрос: - Какие вопросы были обсуждены и какие конкретные мероприятия были намечены на этом совещании?



Ответ: - КОНСТАНТУ было поручено расширить и активизировать работу среди немецких политэмигрантов с целью выяснения через них, кто по заданию ИККИ будет направлять в Германию. Одновременно КОНСТАНТУ было поручено создать ячейки среди политэмигрантов. Мне - ЛИПШИЦУ было поручено начать работу среди советских студентов, возвратившихся из Германии, для подбора в их среде боевиков, способных и могущих быть использованными для террористических актов. ЛУРЬЕ Натан должен был осесть в Москве и принять руководство группой. На этом же совещании ВАЙЦ заявил, что в ближайшем будущем он собирается покинуть пределы СССР.

Вопрос: - Когда ВАЙЦ уехал из СССР?

Ответ: - ВАЙЦ уехал из СССР осенью 1932 года. Я лично его видел последний раз в июне 1932 г. После отъезда ВАЙЦА я продолжал встречаться с Натаном ЛУРЬЕ и два раза видел КОНСТАНТА: раз в 1932 г. и 1 раз в 1933 г.

Вопрос: - Какие мероприятия по подготовке террористических актов наметила Ваша боевая троцкистская группа после отъезда ВАЙЦА из Москвы?

Ответ: - По прямому заданию Натана ЛУРЬЕ осенью 1932 г. во время происходившей сессии ВЦИК я получил гостевой билет от партийной организации завода "Динамо" для присутствия на заседании этой сессии в Кремле. Задание Натана ЛУРЬЕ заключалось в том, чтобы, посетив Кремль во время заседания сессии ВЦИК, в момент присутствия там



Сталина совершить против него террористический акт. Я дал свое согласие Натану ЛУРЬЕ выполнять это поручение. К тому времени у меня находился револьвер, данный мне в свое время ВАИЦЕМ, с 13 боевыми патронами. Во время пребывания на Сессии я револьвер носил все время с собой в кармане.

Вопрос: - От кого лично вы получили билет на сессию ВЦИК и кто еще, кроме вас, из работников вашего завода был на этой сессии?

Ответ: - Гостевой билет на сессию ВЦИК я получил от парторга отдела подготовки производства завода "Динамо", инженера ЖОЛДАКА. Вместе со мной в Кремле был инженер ОСТАНИН Еиктор, которому ничего о моих террористических намерениях известно не было.

Вопрос: - Во время заседания Вы сидели вместе с ОСТАНИНЫМ?

Ответ: - Нет, под благовидным предлогом я его покинул, так как он мог заметить мое волнение и помешать мне выполнить террористический акт. Уходя от ОСТАНИНА, я ему об"яснил, что направляюсь посмотреть выставку экспонатов.

Вопрос: - Каким путем Вы намерены были произвести террористические покушения на этой сессии ВЦИК?

Ответ: - Так как на этой сессии из членов Политбюро



был только КАЛИНИН, я оставил ОСТАНИНА и направился к выставке экспонатов, надеясь встретить там Сталина. Однако, ни Сталина, ни кого либо другого из членов Политбюро я не встретил. Произвести же покушение против Калинина мне не удалось, ибо гостевые места находились очень далеко от президиума, безрезультатно же стрелять я не счел целесообразным. Побыв там несколько часов, я ушел с заседания сессии. На следующий день я зашел к Натану ЛУРЬЕ и сообщил ему о неудаче выполнения плана террористического покушения. Натан ЛУРЬЕ заявил мне дословно следующее: "Жаль, такие возможности редко бывают" и тут же добавил, что нужно искать более удобного и подходящего случая.

Вопрос: - Знал ли Эрик КОНСТАНТ о террористических заданиях, полученных Вами от ЛУРЬЕ Натана?

Ответ: - Мне об этом ничего неизвестно.

Вопрос: - До какого времени у Вас происходили встречи с Натаном ЛУРЬЕ?

Ответ: - Мои встречи с Натаном ЛУРЬЕ происходили до июля 1933 г., т.е. вплоть до отъезда Натана ЛУРЬЕ в Челябинск. Перед отъездом Натан ЛУРЬЕ сообщил мне, что в Москву приехал руководивший им Моисей ЛУРЬЕ со специальным заданием от Рут ФИШЕР и МАСЛОВА. Тогда же Натан ЛУРЬЕ мне сообщил, что сейчас должна будет развернуться активная работа по организации террористических актов против членов Политбюро ВКП/б/ и особенно против СТАЛИНА.



Со слов Натана ЛУРЬЕ мне известно, что он информировал Моисея ЛУРЬЕ о той подготовке террористических актов, которая мною до сих пор велась, но кончилась безрезультатно.

Вопрос: - Вы лично встречались в Москве с Моисеем ЛУРЬЕ?

Ответ: - Нет, я с ним никогда здесь не встречался.

Вопрос: - Что вам известно о намерениях Натана ЛУРЬЕ лично совершить террористический акт против руководства партии и правительства?

Ответ: - Со слов Натана ЛУРЬЕ мне известно, что он должен был по заданию Моисея ЛУРЬЕ, пользуясь содействием своего родственника врача ТАЙЦА, устроиться в Кремлевскую больницу для того, чтобы проникнуть в Кремль и обеспечить этим самым возможность совершить покушение против Сталина. Однако, это ему не удалось сделать.

Вопрос: - Кого Вы лично из боевиков завербовали для террористической деятельности?

Ответ: - Я сделал попытку завербовать в нашу террористическую группу известно<sup>го</sup> мне еще по Берлину ОХРИМСКОГО, Александра Самойловича, который там встречался с Натаном ЛУРЬЕ и симпатизировал троцкистам. Я знал ОХРИМСКОГО как резко контр-революционно настроенного человека. Однако, завербовать мне его не удалось, так как в процессе вербовки он мне заявил, что сам входит в террористическую



группу, состоящую из вернувшихся из Германии в СССР советских студентов. Участников этой группы он мне не называл и я из соображений конспирации у него об этом не спрашивал.

Вопрос: - Где и когда происходили Ваши встречи с ОХРИМСКИМ?

Ответ: - Мои встречи с ОХРИМСКИМ происходили обычно на моей квартире на протяжении 1933 года.

Вопрос: - Вы информировали Натана ЛУРЬЕ о вербовке Вами ОХРИМСКОГО и как он на это реагировал?

Ответ: - Я передал Натану ЛУРЬЕ подробно весь свой разговор с ОХРИМСКИМ, который мне заявил, что он его знает хорошо по Берлину, считает решительным и подходящим человеком для террора.

Вопрос: - Кто продолжал поддерживать связь с ВАЙЦЕМ после его отъезда из СССР?

Ответ: - Со слов Натана ЛУРЬЕ мне известно, что связь с ВАЙЦЕМ все время поддерживал Эрик КОНСТАНТ.

Вопрос: - Где вы хранили револьвер до момента ареста?

Ответ: - В начале декабря 1933 года имевшийся у меня револьвер системы "Браунинг" с 13 боевыми патронами я передал ОХРИМСКОМУ у себя на квартире. Сделав это потому, что собирался жениться и не хотел вызвать подозрение у жены нелегальным хранением оружия.

Вопрос: - Вы до сих пор не даете показаний о Вашей



террористической деятельности на протяжении 1934-36г. Дайте исчерпывающие показания о всех Ваших связях и конкретной работе по подготовке террора за последние два года.

Ответ: Я должен дополнительно показать следствию следующее: в январе 1936 года в Москву приехал из Челябинска, приездом в Ленинград, Натан ЛУРЬЕ. Я встретился с ним на квартире его жены - ул. Кропоткина, дома не помню. Во время этой встречи у нас произошла беседа в процессе которой жена Натана ЛУРЬЕ отсутствовала, так как мы ее попросили оставить нас вдвоем. Натан ЛУРЬЕ сообщил мне, что в бытность его в Челябинске он активно подготовлялся к совершению террористического покушения против Серго ОРДЖОНИКИДЗЕ.

Вопрос: Что именно Вам рассказал по вопросу о подготовке террористического акта против Серго ОРДЖОНИКИДЗЕ Натан ЛУРЬЕ?

Ответ: Натан ЛУРЬЕ рассказал мне, что в 1935 г. во время инспекционной поездки Серго ОРДЖОНИКИДЗЕ по заводам он был в Челябинске. Этот приезд ОРДЖОНИКИДЗЕ Натан ЛУРЬЕ решил использовать для совершения против него террористического акта на Челябинском заводе. Для этой цели, как Натан ЛУРЬЕ рассказывал, у него имелся револьвер. Со слов Натана ЛУРЬЕ, произвести покушение ему мешало то, что Серго ОРДЖОНИКИДЗЕ сильно охранялся и он



не имел возможности близкого доступа к нему.

Вопрос: Какие дальнейшие планы террористической деятельности обсуждались между Натаном ЛУРЬЕ и Вами?

Ответ: В эту же встречу после того, как Натан ЛУРЬЕ рассказал мне о неудавшейся попытке совершить террористический акт против Серго ОРДЖОНИКИДЗЕ, он заявил мне, что ставит своей задачей принять меры к возвращению в Москву в связи с предстоящим началом приема и перевода в члены ВКП/б/ с тем, чтобы, войдя в ряды партии и получив партийный билет, создать себе благоприятные условия для подготовки и совершения террористического акта против кого-либо из вождей ВКП/б/ и, главным образом, против Сталина.

Вопрос: Сообщил ли Вам Натан ЛУРЬЕ об организационных поручениях, которые он имел в связи с его отъездом на учебу в Ленинград?

Ответ: Натан ЛУРЬЕ дал мне понять, что он имеет указания организационного характера по установлению связей в Ленинграде от Моисея ЛУРЬЕ. С кем именно он должен был там связаться, он меня в это не посвящал.

Вопрос: Какие планы террора излагал Вам Натан ЛУРЬЕ в связи с его отъездом в Ленинград?

Ответ: Натан ЛУРЬЕ мне заявил, что он одновременно ставит своей задачей, обосновавшись в Ленинграде, принять меры к подготовке и совершению террористического



акта, направленного против Секретаря Ленинградского Комитета ВКП/б/ ЖДАНОВА. Необходимость совершения террористического акта против ЖДАНОВА Натан ЛУРЬЕ мотивировал тем, что он является одним из видных руководителей партии и возглавляет Ленинградскую партийную организацию.

Вопрос: Какие задания террористического характера оставил Вам Натан ЛУРЬЕ?

Ответ: Натан ЛУРЬЕ указал мне, что необходимо быть готовым к моменту его возвращения в Москву к тому, чтобы принять участие в террористическом покушении против Сталина или кого либо из вождей партии. Натан ЛУРЬЕ рассчитывал, что мне одному, не находящемуся уже в рядах партии, будет трудно совершить террористический акт, поэтому он это ставил в связи с его возвращением в Москву. Натан ЛУРЬЕ при этом говорил, что он намерен совершить покушение против Сталина и я должен был оказать ему в этом со своей стороны помощь.

Вопрос: Что Вам известно о том, имелось ли у Натана ЛУРЬЕ оружие, когда он направлялся в Ленинград?

Ответ: Мне лично Натан ЛУРЬЕ никогда имевшегося у него оружия не показывал, но с его слов я знал, что оружие у него имелось.



Вопрос: Когда Натан ЛУРЬЕ намечал возвратиться в Москву

Ответ: Точной данн установлено не было, но предполагалось, что он вернется в Москву немедленно по окончании курсов по усовершенствованию врачей и будет наезжать в Москву во время каникул.

Вопрос: Встречались ли Вы с Натаном ЛУРЬЕ после этой январьской встречи?

Ответ: Нет, больше я его до момента ареста не видел.

Вопрос: Кто из активных террористически настроенных элементов Вам еще известен?

Ответ: В марте месяце 1936 года примерно в середине мес. я встретил в помещении К:П:К: в 1-м этаже, в коридоре налево, троцкиста МУШИНСКОГО. До этого я с ним в Москве не встречался. Знал я его по Берлину в лицо и по фамилии, но близко с ним знаком не был. Из беседы с МУШИНСКИМ мне стало понятно, что он обо мне и моей деятельности знает, как я полагаю, со слов Моисея ЛУРЬЕ. Между нами завязалась беседа, в процессе которой мне от МУШИНСКОГО стало известно, что он был в Германии активным троцкистом и поэтому имел большие затруднения при переводе в ВКП/б/. МУШИНСКИЙ также мне сообщил, что он в настоящее время исключен из партии. Я в свою очередь его также



поставил в известность, что исключен из партии. В дальнейшей беседе МУШИНСКИЙ проявлял озлобление и враждебность к руководству и политике ВКП/б/, высказывался за то, что положение в стране и партии может быть исправлено только в том случае, если СТАЛИН будет физически устранен. Я с ним согласился. После этой встречи с МУШИНСКИМ я его больше не встречал.

Изложенное записано с моих слов верно, соответствует действительности и мне прочитано.

П. ЛИПШИЦ.

ДОПРОСИЛИ:

ЗАМ НАЧ УНКВД ПО МО  
СТ. МАЙОР ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ:  
/РАДЗИВИЛОВСКИЙ/

НАЧ. О. О. УГБ НКВД по М. О.  
СТ. МАЙОР ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ-  
/АРНОЛЬДОВ/

ПОМ НАЧ О. О. УГБ НКВД по МО  
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ:  
/ХОРОШИЛКИН/

В е р н о :

ОПЕРУПОМН. СПО ГУГБ  
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ:  
/ОБЕДЛОВ *Обедлов*